

**Г. Истомин**

**Ивановская колокольня в  
Москве**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 93  
ББК 63.3  
Г11

Г11 **Г. Истомин**  
Ивановская колокольня в Москве / Г. Истомин – М.: Книга по Требованию,  
2021. – 40 с.

**ISBN 978-5-458-53559-5**

**ISBN 978-5-458-53559-5**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

[www.samizday.ru/reprint](http://www.samizday.ru/reprint)



рха «Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи» — голавшая при Ивановской колокольнѣ Рождественская церковь была разобрана, и на томъ мѣстѣ, къ сѣверной сторонѣ Годуновскаго столпа пристроено огромное зданіе съ позлащеннымъ куполомъ и съ различными украшеніями въ готическомъ стилѣ. Внутри этого зданія былъ устроенъ существовавшій дотолѣ здѣсь соборъ Рождественскій, а въ четырехъ простѣнкахъ его были помѣщены самые большіе колокола.

*Примѣч.* Сейчасъ приведенная надпись объ этой пристройкѣ была помѣщена подъ карнизомъ кругомъ стѣны зданія; въ 1809 г. при починкѣ послѣдняя надпись уничтожена.

Въ 1812 г., взорванная непріятелями Филаретовская пристройка превратилась въ груды камней, но столпъ устоялъ, давши только трещину отъ главы до 3 яруса \*). По осмотру архитекторомъ Руско, трещина была пробрана, а вмѣсто разрушенныхъ пристроекъ были построены новыя съ соблюденіемъ прежнихъ размѣровъ и формы, видимыхъ нынѣ. (Снегиревъ. 112).

Помимо названныхъ пристроекъ, при Ивановской колокольнѣ въ разное время бывали иныя *пристройки*, замѣчательныя по своему назначенію.

В. О. Годуновымъ была пристроена палата для бархатной и парчевой фабрики.

Алексѣемъ Михайловичемъ была сдѣлана новая пристройка для помѣщенія огромнаго глобуса, подареннаго ему Генеральными Штатами.

Въ половинѣ прошлаго столѣтія при Ивановской колокольнѣ находилось губернское казначейство и палатка, гдѣ хранились старыя утвари и разныя вещи Успенскаго собора; въ то же время во 2 ярусѣ Ивановскаго столпа были поставлены чаны съ водой, для фонтановъ въ дни викторіальныя и въ высокаторжественныя (Снегиревъ 112. 118).

\*) Такъ какъ, по заключенію Руско, пороху подъ пристройку положено было мало, то не такъ ее взорвало, чтобы матеріалъ разбросало далеко и разбило оный, башни съѣла, посему матеріалъ весь остался на мѣстѣ, срав. прим. на стр. 7.

При разбирании матеріала были открыты четыре большіе колокола, висѣвшіе на пристройкѣ, при чемъ на большомъ Успенскомъ колоколѣ оказалась продольная трещина ок. 10 верш., у Реута изъ 8 ушей съ одной стороны отломилась 4 уха; скрестный и всеневный оказались въ цѣлости. Послѣдніе были повѣшены на столбахъ близъ алтарей Архангельскаго собора; въ то же время архит. Руско нашелъ возможнымъ разрѣшить благовѣсть и звонъ въ колокола, оставшіеся на Иванѣ Великомъ. Преосвященный Августинъ 15-го декаб. 1813 г. доносилъ Св. Синоду, что „народъ симъ столь былъ обрадованъ, что въ первый разъ, какъ услышалъ отъ Иванѣ Великомъ благовѣсть и звонъ, скинулъ шапки и молился въ землю“ (Собор. Ист. М. Е. У. Ч. 3 кн. 2 пр. 265).

По описанію Левшина (1783 г. стр. 244) подъ дѣстницей, ведшей въ Рождественскій соборъ, были сдѣланы двѣ палатки, одна надъ другою, гдѣ жили Успенскаго собора псаломщики и пономари.

Въ царствованіе Павла I, на мѣстѣ этихъ палатокъ была устроена военная гауптвахта, существовавшая здѣсь до половины настоящаго столѣтія.

До 1807 г. на Ивановскомъ столпѣ стояли часовые для наблюденія Городской части отъ пожаровъ. (Снег. 117).

По имени колокольни и площадь, окружающая оную, названа **Ивановскою**. На этой площади прежде объявлялись царскіе указы громко, во всеуслышаніе, или, какъ стало отсюда говоритья, „во всю Ивановскую“. Здѣсь же было сборище Ивановскихъ, такъ называемыхъ, площадныхъ подьячихъ, которые въ стоявшихъ тутъ палаткахъ писали нуждающимся разные акты; при Петрѣ I былъ узаконенъ цѣлый штатъ такихъ подьячихъ, во главѣ съ особымъ старостой, — „для ослобы всенародной волокиты и тяготы и для письма безграмотнымъ нужныхъ бумагъ“. (Снегир. 117).

Видъ съ верхняго яруса Ивановскаго столпа на широко раскинувшуюся Москву съ ея златоглавыми храмами и разнообразными окрестностями столь величественъ и прекрасенъ, что рѣдкій изъ путешественниковъ не восходитъ туда полюбоваться дивною панорамою древней столицы. Въ 1780 г. римскій императоръ Юсіфъ II съ митр. Платономъ, а въ 1812 г. Наполеонъ со своими маршалами обозрѣвали Москву съ высоты Ивана Великаго. (Снегир. 118). Въ недавнее время наслѣдный принцъ австрійскій Францъ-д'Эсте и сербскій король Александръ поднимались до самаго верхняго яруса колокольни для обзрѣнія Москвы. Непосѣщеніе Ивановской колокольни со стороны прибывающихъ въ Москву россіянъ считается не простительнымъ упущеніемъ. Внутреннія стѣны колокольни почти сплошь испещрены записями именъ посѣтителей.

Высота Ивановской колокольни показывается различно. Въ описаніи прот. Левшина сказано: „Ивановская колокольня по старой мѣрѣ въ вышину отъ подошвы стѣны до креста крестомъ 45 сажень, а по нынѣшней мѣрѣ съ крестомъ

же 38 сажень, одинъ аршинъ съ половиною“ (241). Прочіе описатели или повторяютъ слова Левшина, или берутъ среднее число между показанными мѣрами, а нѣкоторые, вѣроятно, по чувству патріотизма, возводятъ оную высоту до 49 сажень.

По своей безпримѣрной высотѣ и огромности, Ивановская колокольня въ XVII столѣтіи превосходила всѣ колокольни въ русскомъ мѣрѣ и удивляла даже иностранцевъ своимъ величіемъ и прочностію. Одинъ изъ польскихъ писателей въ 1611 г. писалъ о ней: „Церковь св. Иоанна, находящаяся почти среди замка (т. е. кремля), замѣчательна по своей каменной колокольнѣ, съ коей далеко видно во всѣ стороны столицы. На ней 22 колокола, въ числѣ коихъ многіе величиною не уступаютъ нашему Краковскому Сигизмунду; висятъ въ три ряда одни подъ другими; меньшихъ же колоколовъ болѣе 30. Не понятно, какъ сія башня можетъ держать такую тяжесть“ (Сказанія совр. о Димитріи Самозв., кн. V, стр. 8).

Прочность и устоячивость зданія колокольни объясняется качествомъ матеріаловъ и способомъ постройки. Пирамидальный фундаментъ ея изъ крупныхъ известковыхъ камней, какъ полагаютъ, простирается вглубь до уровня со дномъ рѣки Москвы. Цоколь—изъ бѣлаго камня; нижній ярусъ сложенъ контродорсомъ; стѣны изъ плотныхъ тяжеловѣсныхъ кирпичей, связаны полосами брускового желѣза; верхъ оканчивается вѣнцемъ изъ дикихъ камней, кои склепаны желѣзными полосами \*). Величина основанія ок. 8 сажень, въ поперечникѣ, діаметръ купола—ок.  $4\frac{1}{2}$  сажень. На позлащенной главѣ—крестъ осмиконечный въ 10 арш., сдѣланный изъ желѣза, покрытаго мѣдными позолоченными листами; на верхней его перекладинѣ вырѣзаны слова *Царь Славы*. Крестъ устроенъ послѣ 1812 г., а бывший дотолѣ снятъ по приказанію Наполеона.

\*) Въ 1813 году коммиссія архитекторовъ, подъ руководствомъ Руско, изслѣдовавъ произведенныя взрывомъ трещины во главѣ и 3 ярусѣ Ивановскаго столпа, пришла къ заключенію: „хотя и сломать колокольню до 3 яруса и опять сдѣлать такъ, какъ прежде существовало, такой прочности не будетъ, какъ отъ починки, да и хотя бы сломать всю и опять выстроить, тожь прочности такой не дать, какъ починка теперешняго ея положенія“ (Розонова. Ист. М. Е. У. ч. 3. Кн. 2 прим. 265).

*Примѣч.* До слуха Наполеона дошло, что крестъ на Ивановской колокольнѣ золотой, и что въ народѣ сохраняется преданіе, что со снятіемъ сего креста неминуемо должна пасть свобода и слава Россіи. Наполеонъ приказалъ снять крестъ, но никто изъ французовъ не рѣшился на это дѣло. Тогда выискался одинъ русскій,—и Наполеонъ былъ свидѣтелемъ, съ какою легкостію и проворствомъ охотникъ этотъ по веревкѣ взобрался на крестъ, съ необыкновенною скоростію расклепалъ его и спустил на землю. Но когда Наполеонъ увидѣлъ, что крестъ былъ только позолоченный, то,—или досаду на обманувшую его надежду, или во имя правила своего „пользоваться предательствомъ, но презирать предателя“,—приказалъ тутъ же разстрѣлять измѣнника (Москва или Ист. Путевод. 1872 г. Ч. II).

**Столпъ Ивановской колокольни въ 4-хъ ярусахъ — осмигранный, а въ пятомъ послѣднемъ — цилиндрической формы. Постепенно снизу вверхъ уменьшаясь въ своихъ размѣрахъ, зданіе столпа составляетъ одно величественное цѣлое, въ коемъ незамѣтны уступы между ярусами. Соединяя въ себѣ тяжесть и массивность съ легкостію и смѣлостію, безъ готическихъ причудъ и излишнихъ орнаментовъ, этотъ колоссъ совершенно удовлетворяетъ условіямъ силы и соотвѣтствуетъ своему назначенію — служить державою для огромной тяжести. Его можно также назвать античною колонною, какъ бы высѣченною изъ одной скалы и похожею на знаменитыя заграничныя башни. Не напрасно по этому Иванъ Великій вмѣстѣ съ Царь-колоколомъ и Царь-пушкой причисляются къ чудесамъ московскимъ.**

Что касается пристройки, слывущей и нынѣ подъ именемъ Филаретовской, то она какъ нельзя болѣе гармонируетъ съ Иван. столпомъ, составляя вмѣстѣ съ нимъ одно прекрасное цѣлое. Въ пристройкѣ этой замѣчаются двѣ части: одна, ближайшая къ столпу, съ квадратнымъ основаніемъ, увѣнчивается высокою главою съ куполомъ и крестомъ; въ двухъ нижнихъ ярусахъ ея находятся квартиры успенскихъ сторожей и звонарей; въ 3-мъ ярусѣ—Гостунскій соборъ; въ пролетахъ верхней части помѣщены самые большіе колокола. Вторая, сѣверная часть, съ продольнымъ основаніемъ, оканчивается вверхъ башней

съ различными украшеніями въ готическомъ стилѣ, среди коихъ возвышается небольшой четвероконечный крестъ; эта часть служитъ для входа въ Гостунскій соборъ; надъ нею помѣщается семисотный, полелейный колоколь.

### II. При Ивановской колокольнѣ въ настоящее время находятся двѣ церкви:

1) Церковь во имя преподобнаго Іоанна, писателя Лѣствицы,—помѣщается внутри нижняго яруса Ивановскаго столпа; входъ въ нее со стороны соборной площади.

Преподобный Іоаннъ жилъ и подвизался въ 6 вѣкѣ на горѣ Синайской. Онъ написалъ сочиненіе, извѣстное подъ именемъ *Лѣствицы*, въ которомъ на основаніи глубокаго опыта духовной жизни и примѣровъ свящ. Писанія излагаетъ ученіе о степеняхъ духовнаго восхожденія къ совершенству. Нѣкоторые полагаютъ, будто Иванову столпу, при построеніи его, придано знаменованіе той лѣствицы о 30 ступеняхъ, возводящихъ человѣка къ небу, какую изобразилъ Іоаннъ въ своемъ сочиненіи, (потому что и церковь въ этомъ столпѣ посвящена имени сего святаго, и высота столпа въ 30 сажень, кромѣ главы и креста, повидимому, соответствуетъ числу ступеней лѣствицы Іоанновой). Но соображенія эти, основывающіяся только на внѣшнемъ сходствѣ предметовъ, едва ли имѣлись въ виду строителями сего памятника.

Какъ выше сказано, церковь Іоанна-Лѣствичника первоначально построена была В. К. Іоанномъ Даниловичемъ Калитою въ честь Ангела своего и была сохранена при послѣдующихъ постройкахъ колокольни въ 1505 и 1600 гг.

Съ 1473 по 1478 г., во время построенія нынѣшняго зданія Успенскаго собора, въ церкви Іоанна Лѣствичника пребывали мощи Святителей и Чудотворцевъ московскихъ. Съ 1505 по 1508 г., во время построенія нынѣшняго зданія Архангельскаго собора, здѣсь находились 23 каменные гробницы съ останками 25-ти великихъ кня-

зей московскихъ и ихъ сродниковъ, кои (гробницы) до толѣ, по обычаю своего времени, при погребеніи не были опускаемы въ землю, а ставились поверхъ церковнаго помоста \*).

Послѣ неоднократныхъ возобновленій, церковь Иоанна Лѣтвичника въ послѣднее время тщательно возобновлена и содержится на средства кремлевскихъ хоругвеносцевъ для которыхъ она служитъ какъ бы приходскою или върнѣе братскою церковію: сюда хоругвеносцы приходятъ для молитвы въ дни воскресные и праздничные, здѣсь же они отправляютъ торжественные молебны и панихиды въ различныхъ случаяхъ церковно-общественной и своей гражданской жизни. Въ „Дѣлахъ Государственнаго Архива“ 1738 г. и въ „Путеводителѣ“ Максимовича 1792 г. церковь Иоанна Лѣтвичника называется придѣломъ Успенскаго собора. Въ настоящее время она также приписана къ Успенскому собору; при ней находится особый священникъ, получающій содержаніе отъ хоругвеносцевъ и пользующійся помѣщеніемъ при Ивановской колокольнѣ. Богослуженіе въ этой церкви совершается ежедневно.

2) Гостунскій соборъ, во имя святителя и чудотворца Николая, находится въ 3-мъ этажѣ Филаретовской пристройки. Въ него ведутъ три входа: 1) со стороны соборной площади, 2) съ сѣверной стороны, 3) изъ Ивановскаго столпа. Размѣръ храма 22 арш. длины и 27 арш. ширины. Названіе Гостунскій имѣетъ отъ имени храма ваго образа, который взятъ былъ В. К. Иоанномъ III изъ села Гостуни, Лихвинскаго уѣзда, Калужской губерніи.

*Исторія сего храма* такова. Къ концу владычества монголовъ, на Кремлевской площади противъ нынѣшняго Николаевского дворца стояло Ордынское подворье, гдѣ жили ханскіе послы, опасные и непріятные для Московскихъ Государей. Супруга В. К. Иоанна III Софья Ѳомишна, „не терпя того, что въ Кремлѣ находится особенный для татаръ домъ, въ коемъ живя сіи послы надсматривали за поступками владѣтелей“, подарками

\*) Арханг. соб. Пр. Лебедева, стр. 25 и 37.

„льстивою хитростию“ убѣдила Ахматову жену уступить это мѣсто для церкви. Ахмать согласился, послѣ чего домъ былъ срытъ и на мѣстѣ Ордынскаго подворья обydенкой была построена (около 1480 г.) обѣтная деревянная церковь во имя святителя Николая, которая почему-то именовалась церковь Никола *Льянаго* или *Льяной*\*). Это была, кажется, первая въ Кремлѣ церковь во имя святителя Николая.

Черезъ 25 лѣтъ своего существованія означенная церковь за ветхостию была разобрана и на томъ мѣстѣ въ 1506 г. построена новая каменная церковь во имя того же Святаго, которая, по постановленіи въ ней принесеннаго изъ Гостуни образа святителя Николая, переименована въ соборъ Гостунскій. При семъ соборѣ были потомъ два придѣла: Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы и Рождества Христова (по другимъ свѣдѣніямъ— Рождества Пресвятыя Богородицы).

Въ теченіи многолѣтняго существованія своего, Гостунскій соборъ былъ неоднократно возобновляемъ. Послѣ 1812 г., когда Николо-Гостунскій соборъ былъ опустошенъ и оскверненъ, сначала разрѣшено было возобновить его, но потомъ нашли, что обветшалый храмъ этотъ по своей убогой архитектурѣ не соотвѣтствуетъ красотѣ своего мѣстоположенія; въ іюлѣ 1817 г. онъ былъ разобранъ до основанія, а священ. утвари его, иконы и престолъ перенесены на Ивановскую колокольню, на мѣсто упраздненнаго по тому случаю Рождественскаго собора (который кстати въ народѣ извѣстенъ былъ болѣе подъ именемъ Николаевскаго отъ находившагося въ немъ всѣми чтимаго чудотворнаго образа Святителя, который послѣ 1812 г. не отысканъ\*\*). Въ послѣдній разъ Гостунскій соборъ возобновленъ на средства московск. купца Е. Е. Пирогова. Нынѣ онъ присланъ къ Успенскому собору. Богослуженіе въ немъ совершается въ храмовой праздникъ и въ теченіе недѣли съ 8 и 15 августа. Въ настоящее время рѣшено сдѣлать соборъ теплымъ и отправлять въ немъ ежедневное богослуженіе.

\*) Карамз. VI, 87. УП пр. 366. Истор. Путев. 1827 г. I, 42.

\*\*) Розановъ. Ист. М. Еп. Упр. ч. 3, кн. 2, стр. 45—48.

**Святини и достопримѣтельности.** Гостунскій соборъ богатъ святыми образами, которые, какъ видно, собраны сюда изъ разныхъ храмовъ, во множествѣ наполнившихъ Кремль и въ разное время упраздненныхъ. Они разнообразны по своему содержанію, размѣрамъ и достоинству украшеній, многіе отличаются глубокою древностью, а нѣкоторые являются въ своемъ родѣ единственными не только въ Кремлѣ, но едва ли не во всей Москвѣ.

Въ алтарѣ въ разныхъ мѣстахъ и различнымъ образомъ устроены образа, многіе изъ которыхъ отличаются по своей видимой древности и по особенностямъ изображенія, но какъ исторія ихъ неизвѣстна, то и сказать о нихъ нечего. Между прочимъ обращаетъ на себя вниманіе образъ святителя съ надписью: „Святый Геронтій митрополитъ Московскій.“ Митрополитъ Геронтій († 1489 г.) не былъ канонизованъ, но въ рукописныхъ святцахъ онъ поставлялся въ числѣ святыхъ. Въ описяхъ Успенскаго собора 1627 и 1630 гг. упоминается надъ митрополичьими гробницами осемистовые обложенные серебромъ образа Геронтія и Макарія († 1564 г.). Настоящій образъ, вѣроятно, сохранился отъ того времени.

Въ алтарномъ иконостасѣ помѣщены образа различныхъ размѣровъ и въ разнообразномъ порядкѣ. Они случайно поступили сюда, случайно и размѣщены. Изъ нихъ наиболѣе обращаютъ на себя вниманіе слѣдующіе.

На царскихъ вратахъ образа Благовѣщенія и Евангелистовъ представляютъ нѣкоторыя особенности, именно: бросается въ глаза яркость красокъ, округленность формъ и отчетливость изображеній.

По южной сторонѣ отъ царскихъ вратъ:

1) Мѣстный образъ, вмѣсто обычнаго изображенія Господа Вседержителя, образъ Святыя Троицы въ видѣ трехъ ангеловъ, въ мѣдной посеребренной ризѣ.

2) Рядомъ съ мѣстнымъ образомъ два небольшіе образа, одинъ надъ другимъ: а) золотой крестъ четырехконечный, обнизанный жемчугомъ, по сторонамъ креста изображенія св. апостоловъ Тимофея, Матфея, Варнавы.

Андрея, Варооломея и св. мучениць Екатерины и Варвары. Подпись на иконѣ: К сѣмъ кресте означеныхъ стыхъ имѣютца части мощей.

б) Образъ св. муч. царевича Дмитрія, въ ростъ, въ царскомъ одѣяніи; надъ главой его устроена часть святыхъ мощей его; на сторонахъ его—по девяти св. мучениковъ и мучениць. Окладъ на образѣ древній, мѣдный, позлащенный.

3) Храмовой Гостунскій образъ св. Николая-чудотворца,— поясное изображеніе святителя, въ архіерейскомъ облаченіи и митрѣ; правая рука благословляющая, въ лѣвой закрытое евангеліе; на образѣ серебряная позлащенная риза и митра съ богатыми украшеніями. На поляхъ изображены событія изъ жизни и дѣянія великаго Святителя. Размѣръ образа:  $6\frac{1}{2}$  и  $4\frac{1}{2}$  четв.

Какъ выше сказано, Гостунскій образъ святителя называется такъ по имени села Гостуни, откуда принесенъ В. К. Иоанномъ III въ нач. XVI в. Въ настоящемъ помѣщеніи образъ находится съ 1817 года, а до того времени пребывалъ въ соборѣ его имени, на площади противъ Николаевского дворца.

Въ прежнее время храмъ съ образомъ св. Николая Гостунскаго пользовался большимъ уваженіемъ святителей, царей и народа. Въ храмовые праздники тамъ всегда сѣдужили Митрополиты и Патріархи; Цари весьма не рѣдко приходили сюда на молитву (Снегиревъ, 115). Для совершенія обряда постриженія въ схиму В. Кн. Василія Иоанновича (1533 г.), въ покой его, вмѣстѣ съ Владимірскимъ образомъ Богоматери, былъ принесенъ и Гостунскій образъ св. Николая (Карамз. VI, 167). Преданіе свидѣтельствуетъ, что Петръ I не выѣзжалъ изъ Москвы, не отслуживъ молебень предъ Гостунскимъ образомъ святителя Николая.

*Примѣч. 1.* Между многими чудесными дѣяніями св. Николая, совершенными еще при жизни его, извѣстно слѣдующее. Родители трехъ благообразныхъ дѣвиць, впавшіе въ убожество, не имѣя средствъ ни выдать замужъ, ни даже содержать своихъ дочерей, вознамѣрились было отдать ихъ на блудную жизнь, дабы оттуда стяжаніе имѣть. Святій Николай,

тайно подбрасывая въ домъ означенныхъ родителей узелки съ золотомъ, избавилъ ихъ тѣмъ отъ тяжкаго грѣха и несчастія и способствовалъ счастливому браку ихъ дочерей. (См. житіе св. Николая при акаѣистѣ).

По вниманію къ такому ходатайству св. Николая, прежде въ Москвѣ было въ обычаѣ, что родители помолвленныхъ, также новобрачныхъ, сыновей и дочерей, вмѣстѣ съ оними приходили въ Гостунскій соборъ и служили молебны предъ чудотворнымъ образомъ св. Николая, въѣрая его помощи и покровительству судьбу своихъ дѣтей, имена коихъ вносили въ особую книгу, на сей предметъ въ соборѣ хранившуюся. Обычай этотъ вышелъ изъ употребленія, вѣроятно, съ перенесеніемъ Гостунскаго собора въ настоящее помѣщеніе, куда очень высоко подниматься и гдѣ въ зимнее время бываетъ жестокой холодъ. Здѣсь кстати замѣтить, что въ правомъ предъ-altаріи Гостунскаго собора доселѣ сохранился образъ, на которомъ при убогой обстановкѣ изображены три дѣвицы, сидящія на одномъ одрѣ, а въ сторонѣ отъ нихъ св. Николай снаружи чрезъ окно храмы осторожно протягивающій руку съ узломъ золота. Нужно думать, что, при существованіи означеннаго обычая, образъ этотъ пребывалъ на виду среди храма и такъ или иначе чествовался.

*Примѣч. 2.* Въ декабрьской миней Гостунскаго собора приписано интересное сказаніе о чудѣ отъ святителя Николая. „Сія книга, состоящая въ 12 частяхъ, дана въ Николаевскій Гостунскій соборъ протоіереемъ Большаго Успенскаго собора, Александромъ Егорычемъ \*), по случаю совершившагося надъ нимъ и семействомъ его чуда отъ святителя Николая.

Близъ онаго собора были жилые покои, въ которыхъ сей, нынѣ покойный, А. Е. Левшинъ жилъ. Когда своды оныхъ стали приближаться къ паденію, котораго онъ не ожидалъ, является во снѣ ему святитель Николай, приказывая ему выйти изъ оныхъ покоевъ. Онъ встаетъ, рассказываетъ своимъ домашнимъ; было о семъ трактовано съ другими и почтено не болѣе какъ тольکو сномъ. На другую ночь повторился сей сонъ, который сдѣлалъ впечатлѣніе не только на домашнихъ его, но и на него самого. На третью ночь является во снѣ паки святитель Николай Александру Егорычу съ угрозами. Это также было рассказано домашнимъ. Всѣ они пришли въ ужасъ, не могли быть покойны ни на минуту и рѣшились выѣхать изъ сего мѣста. Когда уже выбрали имѣніе и остановились для нѣкоторой надобности въ переднемъ покоѣ,—вне-

\*) Разумѣется А. Е. Левшинъ, который первый получалъ митру и званіе протопресвитера Успенскаго собора, по указу императора Павла I (1797 г.), и оставилъ интересное описаніе Успенскаго собора (изд. 1788 г.).